

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЕ Н.Н. ДИКОВА¹

Л.Н. Хаховская

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан,
hahovskaya@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрено значение этнографической проблематики в научном творчестве крупного российского археолога Н.Н. Дикова. Автор показывает, что ключевое место в его исследованиях занимало видение исторических явлений как этногенетических и этнических процессов. Археологические стоянки, открываемые на Крайнем Северо-Востоке, он рассматривал в этнических координатах, считая такую привязку обязательным элементом исторического прочтения археологических древностей. Созданная Диковым этногенетическая модель отражала два основных теоретических постулата: автохтонизм и миграционизм. Автохтонизм заключался в убеждении, что современные («этнографические») народы данной территории имеют здесь исторические корни, которые можно проследить на археологическом материале. Миграционистская установка говорила о том, что наиболее древний археологический материал должен быть связан с предками этносов, заселивших Америку. Важное влияние на исследовательскую перспективу Н.Н. Дикова оказала заостренность на проблеме заселения Америки. Природа этноориентированной эпистемы ученого вытекала из схематической реконструкции, в основе которой лежали этапы заселения Американского континента. В годы перестройки Н.Н. Диков разработал этническую периодизацию истории человечества, которая представляет собой развитие классической теории общественно-экономических формаций. Диков выделил семь типов этносов, каждому из которых присуща определенная соотношенность формы и содержания. Далее, в этнических процессах он определил эволюционные и революционные отрезки, которые также связаны с мутационными толчками (по Л. Гумилеву). В завершении он связал этническую периодизацию и типологию этнических структур с историческими периодами, в том числе археологическими. Данная концепция Дикова представляет собой пример тотальной истории, сводящей общественные различия к единой форме и указывающей на генеральный путь развития.

Ключевые слова: Н.Н. Диков, Крайний Северо-Восток, археологические культуры, этническая интерпретация, этноориентированный дискурс, этническая периодизация

Хаховская Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ в рамках исследовательского проекта 14-01-00061a «Культурно-историческое развитие коренных народов Чукотки в советский и постсоветский период».

Введение

Николай Николаевич Диков (1925–1996) является крупным российским археологом, основоположником изучения древностей Крайнего Северо-Востока России. Долгие годы он вел масштабные археологические исследования, во многом определившие теоретические и методологические пути развития этой дисциплины в регионе. Влияние личности и научного авторитета Дикова сказалось и на других отраслях исторического знания, поскольку их затрагивали организационные, институциональные и концептуальные следствия, вытекавшие из научно-исследовательской программы² ученого.

Судьбе и научной биографии Н.Н. Дикова посвящена обширная литература, изучена его роль как организатора, координатора и методолога гуманитарных исследований, проанализированы и подтверждены или подвергнуты ревизии некоторые положения его археологической теории³. В данной статье⁴ я коснусь более общих проблем научного наследия Н.Н. Дикова и покажу, что ключевое место в его исследованиях занимало видение исторических явлений как этногенетических и этнических процессов, то есть его научные взгляды развивались в русле этнографической проблематики, или, другими словами, этнографической парадигмы. Воздействие этой парадигмы определяло и до настоящего времени в значительной мере определяет научный климат в региональном историческом знании.

Концептуальная установка: этнический ракурс. Следует отметить, что исследование исторического прошлого в рамках прослеживания траекторий развития определенных народов на определенных территориях в советской гуманитарной науке воспринималось как естественный формат историописания. Особенно характерен такой формат для отдаленных, окраинных местностей государства. Неудивительно поэтому, что данная установка получила буквальное воплощение в структуре вновь создаваемой в северо-восточном регионе научной инстанции: в качестве обоснования целесообразности учреждения в г. Магадане комплексного института звучал такой аргумент, как необходимость «*изучения истории, литературы и языка малых народностей Северо-Востока*»⁵. В 1960 г. в составе СВКНИИ был образован соответствующий отдел (впоследствии лаборатория), призванный «*разрабатывать теоретические проблемы развития литературы и языка, а также истории малых народов Северо-Востока*»⁶. Возглавил отдел Николай Николаевич Диков.

Но научные интересы Дикова существенно скорректировали первоначальный план: литературное и языковедческое направления не получили развития, а в центре внимания оказались исторические дисциплины, приоритет которых становится понятен из окончательно оформившегося названия руководимого им подразделения: «*лаборатория археологии, истории и этнографии*». Тематические планы

² Понятие научно-исследовательская программа употребляется в философском смысле, как совокупность теорий, связанных общностью основополагающих идей и принципов (Лакатос 1995).

³ Кирьяк 2000; Конь, Понкратова 2016; Лебединцев 2001; Горячев и др. 2005; Goebel et al. 2003.

⁴ Приношу глубокую благодарность И.Е. Воробью за помощь при подготовке статьи.

⁵ Постановление Президиума АН СССР от 4 марта 1960 г. № 164 о создании в г. Магадане Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (СВКНИИ), вошедшего в Сибирское отделение АН СССР, в настоящее время Дальневосточное отделение РАН (ДВО РАН).

⁶ НА СВКНИИ ДВО РАН. Д. 1325. Л. 49. План научно-исследовательских работ на 1961–1965 гг.

отразили принимаемую в отношении истории Северо-Востока периодизацию, согласно которой вычленились три периода: 1) с древности до присоединения к Российскому государству; 2) с эпохи землепроходцев до 1917 г.; 3) от революций 1917 г. по настоящее время⁷. Внутри лаборатории «сферы влияния» исторических дисциплин распределились по этим периодам со строгой структурной четкостью: древностями занялась археология, досоветский период достался истории, а советская эпоха – истории и этнографии.

Из сформулированных в то время восьми научно-исследовательских тем явную этнографическую адресацию имели две: «Эвены. Общественный строй, хозяйство, быт, материальная культура, искусство и религия» и «Памятники культуры морских охотников Северо-Востока – предков эскимосов и береговых чукчей». Неявная, но прослеживаемая этногенетическая и этнографическая установка содержалась и в остальных темах, особенно двух, составивших раздел археологии. Обе эти темы («Время и пути первоначального заселения Северо-Востока СССР в связи с вопросом о происхождении верхнепалеолитического населения Северной Америки» и «Древние культуры континентальных областей Северо-Востока СССР») оставались актуальными на протяжении всей научной деятельности Дикова и, как я покажу ниже, разрабатывались преимущественно в ключе поиска прародины автохтонных этносов.

Наиболее выпукло этноориентированная эпистемологическая установка ученого выражена в его программной статье «О задачах исторических исследований на Севере Дальнего Востока СССР»⁸. Статья представляет собой, по сути, проект будущих региональных исторических исследований, отправной точкой обоснования которого стал историографический анализ. По мнению Дикова, на тот момент историография истории Северо-Востока исчерпывалась этнографическим дискурсом: «этнография надолго стала основным направлением исторического изучения народов этой далекой окраины России»⁹. Выдвинутый тезис подчеркивал то обстоятельство, что для исторической дисциплины, и, в особенности, для археологии данная область познания оставалась белым пятном. Организации в СВКНИИ гуманитарной лаборатории Диков придавал решающее значение в развитии региональной исторической науки, так как деятельность лаборатории призвана была этот разрыв ликвидировать.

Вместе с тем концептуальный подход Дикова обнаруживает преемственность с предшествующей историографией в части видения сути исторического процесса: изучение Северо-Востока Сибири в гуманитарном аспекте он приравнивал к изучению этногенеза и этнической истории коренных народов, связанных с этой территорией. В самом деле, такие фундаментальные основания позитивистской науки, как объект, методы, цель исследования задавали этнографическую рамку планируемых работ и способов представления научных результатов. И хотя Диков не формулировал эти узловые категории предельно строго, содержание текста говорит об их этническом наполнении. Так, объектом исследований он полагал «ма-

⁷ НА СВКНИИ ДВО РАН. Д. 203. Л. 9–10. Тематический план научно-исследовательских работ на 1963 г.

⁸ Диков 1967.

⁹ Диков 1967, 4.

лые народности Магаданской и Камчатской областей (чукчи, коряки, ительмены, кереки, аллоторцы, эвены, юкагиры, чуванцы и алеуты)»¹⁰.

Основной методологический посыл при изучении истории региона, по Дикову, состоял в необходимости «осмысления всего исторического процесса, протекавшего на этой территории, начиная с эпохи формирования аборигенного населения, открытия края русскими землепроходцами в XVII в. и до периода коммунистического строительства»¹¹. Эта интеллектуальная работа должна была привести к следующему результату: «такой подход позволит исследователям раскрыть закономерности истории народов Севера, даст возможность показать тот грандиозный сдвиг, который произошел на Севере за годы Советской власти»¹². Исходя из такого общего видения, Диков ставит перед региональной археологией глобальную задачу изучать историческое прошлое на максимально возможную хронологическую глубину. При этом ископаемые древности он рассматривает через призму развития аборигенных этносов: «Многотысячелетняя история населения Чукотки, Камчатки и Охотского побережья вплоть до XVII в. может быть восстановлена лишь на основе археологических данных»¹³.

Всеобъемлющей прежде этнографии теперь определялась гораздо более узкая хронологическая и предметная область: этнографы были нацелены на изучение современных процессов («живая культура»), содержанием которых являлись этнокультурные сдвиги под влиянием социалистических преобразований: цель и смысл этих исследований звучали так: «Изучение опыта социалистического строительства [среди малых народностей]»; «Дальнейшее изучение и обобщение опыта некапиталистического пути развития малых народов Севера Дальнего Востока СССР»; «... цель [комплексных исследований] ... должна состоять в разработке проблем, связанных с особенностями перехода малых народов Сибири к коммунистическому строительству. Первоочередными среди них являются проблемы дальнейшего хозяйственно-культурного строительства у малых народов Дальнего Севера и совершенствования социально-экономических отношений, а также развития национальных отношений, сближения наций и народностей»¹⁴.

Историографическую лауну, хронологически очерчивающую раннее этнографическое время (с середины XVII до начала XX вв.) Диков вначале намеревался восполнить силами историков, но эта попытка в целом не удалась¹⁵. Поэтому в коллективных монографиях лаборатории¹⁶ данный период осветил этнограф В.В. Леонтьев, который в своем научном пути совершил переход от проблематики социалистического строительства среди аборигенов Чукотки (первоначальная тема его научного исследования и кандидатской диссертации) к классическим сюжетам этнографии, неизбежно отсылавшим в предыдущие эпохи. Все же, осознавая незаполненность этнографического периода археологическими штудиями, Диков в 1980-х гг. предложил М.А. Кирьяк, которая до этого занималась архео-

¹⁰ Диков 1967, 6.

¹¹ Диков 1967, 5.

¹² Диков 1967, 5.

¹³ Диков 1967, 5.

¹⁴ Диков 1967, 6.

¹⁵ В 1961 г. эта область исследований была предложена С.П. Нефедовой-Кондо, но она вскоре переключилась на тему социалистического строительства среди народов Севера.

¹⁶ Диков 1974; Диков 1989а.

логией юкагиров, изучать позднюю русскую археологию, связанную с освоением Гижигинского побережья. Но исследовательница предпочла придерживаться прежней тематики. В итоге данный историографический пробел остается незакрытым до настоящего времени.

Итак, перед коллективом лаборатории была поставлена задача изучения прошлого региона. Эта задача была развернута в этнографо-этногенетической парадигме: события отдаленного прошлого реконструировались, а события недавнего прошлого интерпретировались сквозь призму развития аборигенных народов, проживающих на данных территориях. Такое видение исторического процесса было обусловлено рядом факторов организационно-методологического характера. Во-первых, имела место преемственность с предшествующей историографией, в которой была сильна именно эта традиция – изучение народов в рамках регионов. Наиболее значимым примером обсуждения исторических явлений в этнических координатах Диков считал программу знаменитой Дезуповской экспедиции, которая к тому же продемонстрировала четкое распределение народов по отдельным исследователям.

Во-вторых, заостренность на этнографию являлась эффективным способом актуализации проблемного поля вновь созданной лаборатории, поскольку изучение «малых народов» позиционировалось как наиболее важная дисциплинарная задача. Наконец, программа давала возможность координировать все отрасли исторического знания через единство обозначенного объекта исследования – аборигенные народы Магаданской и Камчатской областей. Этноориентированный ракурс видения гуманитарных проблем региона во многом определял структуру лаборатории, ее кадровый состав, круг разрабатываемых тем. Наибольшее же влияние он оказал на археологическое направление, которое в конечном счете «закрыло» собой почти все аборигенные народы. Спектр этнографических исследований был далеко не столь широк, а хронологические рамки ограничены современностью, новейшим временем.

Этническая интерпретация археологических культур. Реализация научно-исследовательской программы, сформулированной Н.Н. Диковым, повлекла за собой оформление научной работы в определенных интеллектуальных и институциональных рамках. Во-первых, основным методом стала «археологическая прикидка»: поиск исторических корней всех современных аборигенных народов в археологическом материале. Во-вторых, интерпретация ископаемых древностей и археологических культур осуществлялась в этнических координатах, шло выстраивание этногенетических цепочек и линий глубиной до палеолита. В-третьих, научно-организационный формат конкретных исследований строился по принципу «один исследователь – один народ». В-четвертых, для обоснования этнических «привязок» ископаемого материала широко привлекались этнографические факты и явления. Как следствие, практикующие археологи Северо-Востока были достаточно сведущи в классической позитивистской этнографической теории, использовали соответствующую литературу.

Согласно Н.Н. Дикову, стоящая перед дисциплиной задача – это «идентификация информационных сигналов из глубин археологического прошлого»¹⁷. Судя

¹⁷ Диков 1993, 147.

по его научным трудам, эпистемологическая природа такой идентификации укоренена именно в этногенетическом подходе и этнографической интерпретации. Археологические стоянки, открываемые в регионе, он рассматривал в этнической «привязке», и, по-видимому, считал такую привязку обязательным элементом исторического прочтения археологических древностей. Влияние этнографической парадигмы прослеживается уже в первых чукотских исследованиях Дикова второй половины 1950-х гг., когда, занимаясь поздними культурами, он сопоставлял вещественные комплексы, свойственные предкам азиатских и американских эскимосов, определял этническое «лицо» внутриконтинентальных стоянок как проточукотских.

Дальнейшее воздействие на исследовательскую перспективу Н.Н. Дикова оказала научная тематика, на которой он сосредоточился, работая в СВКНИИ, а именно заостренность на проблеме заселения Америки. Исследователь подчеркивал ключевую роль Крайнего Северо-Востока как места формирования предков коренных американцев, поскольку «Берингийский перекресток – не отсталый культурно-исторический тупик планеты, а совсем наоборот – открытый, весьма оживленный путь из одного континента в другой»¹⁸. В этом свете этнически трактуемое археологическое прошлое региона представало как недостающий элемент межконтинентальной этногенетической цепочки, и такой угол зрения диктовал этнографический ракурс рассмотрения и соответствующие этнономенклатурные рамки. Будет правильным полагать, что природа этноориентированной эпистемы Н.Н. Дикова вытекала из схематической реконструкции, в основе которой лежали этапы заселения Американского континента. По сути, это была шкала порядка, а не шкала хронологических интервалов, хотя с виду и представала последней.

С точки зрения этногенетических воззрений и построений, научное творчество Н.Н. Дикова с достаточной степенью условности можно разделить на два этапа. Первый этап содержательно начался изучением поздних культур на Чукотке и завершился построением глобальной этногенетической картины прочтения археологического материала. Хронологические рамки этого этапа – со второй половины 1950-х гг. (начало работы Дикова на Чукотке) до 1972 г., когда ученый защитил докторскую диссертацию, в которой теоретически обобщил и осмыслил древнюю историю региона. Этногенетическая модель, созданная Диковым в этот период, отражала два основных теоретических постулата: автохтонизм и миграционизм. Автохтонизм заключался в убеждении, что современные («этнографические») народы данной территории имеют здесь исторические корни, которые можно проследить на археологическом материале. Миграционистская установка говорила о том, что наиболее древний археологический материал должен быть связан с предками этносов, заселивших Америку.

Решающим событием в конкретном воплощении взглядов Н.Н. Дикова стало открытие и исследование стоянки Ушки на Камчатке, содержащей семь хорошо стратифицированных культурных горизонтов, в каждом из которых обнаружены ископаемые артефакты. Носителей этих археологических культур ученый идентифицировал в качестве предков этнографически известных народов. И коль скоро речь шла о первоначальном заселении Америки, то в качестве таковых неизбежно

¹⁸ Диков 1993, 154.

выступили палеоиндейцы. Диков стремился найти на азиатском северо-востоке самый древний лагерь, откуда они шагнули на соседний континент. На эту роль он выдвинул наиболее древние (датируемые по абсолютному возрасту как палеолитические) слои ушковской стоянки, содержащие культуры с обликом существенно иным, нежели дюктай, предлагаемый другими исследователями в качестве американского культурного прародителя. Однако, несмотря на оперирование показателями абсолютных возрастов, в таком подходе доминировала стадияльная установка, а не собственно хронология, что в дальнейшем привело к подвижке в этнической диагностике этих археологических культур.

Теоретические установки и археологические открытия Дикова обусловили важное для региональной археологии эпистемологическое следствие: ушковская культурная последовательность в своем нижнем отделе была распространена на весь Крайний Северо-Восток и приобрела интерконтинентальное значение, тогда как более поздние культурные горизонты имели лишь локальный масштаб.

Второй этап в научной биографии Н.Н. Дикова ознаменовали чукотские исследования, когда он занялся поиском палеолита на Чукотке как следов древнего пути в Америку, а археологическое изучение «поздней» этногенетической проблематики передал в руки учеников и последователей (Т.М. Дикова, М.А. Кирьяк, А.И. Лебединцев, А.А. Орехов, А.К. Пономаренко, Т. С. Теин). Хронологически этот этап начался со второй половины 1970-х гг. По сравнению с предшествующим периодом происходит одно существенное изменение в концепции Дикова: открытие на Чукотке стоянки Путурак обусловило корректировку палеоэтнической шкалы. В результате в позднеушковской палеолитической культуре он стал видеть на-денезычных палеоиндейцев, а предков эскимосов и алеутов стал представлять вновь открытый путуракский комплекс¹⁹ (табл. 1).

Таблица 1.

Идентификация Н.Н. Диковым палеолитических культур Крайнего Северо-Востока

Археологическая культура	Этническая интерпретация, согласно публикациям	
	1971 г. ²⁰	1993 г. ²¹
Раннеушковская верхнепалеолитическая (VII слой)	Палеоиндейцы	Палеоиндейцы
Позднеушковская верхнепалеолитическая (VI слой)	Протоэскоалеуты	На-денезычные палеоиндейцы
Путуракская «палеолит-мезолитическая»	–	Протоэскоалеуты

В то же время детальная реконструкция этнокультурного облика рассматриваемых сообществ в работах Дикова отсутствует, и объясняется это тем, что для него этническая картина имела служебное, факультативное значение в качестве организатора археологического материала. В самом деле, комплектность и корреляцию этнических признаков древних и этнографических сообществ ученый не

¹⁹ Диков 1993, 161.

²⁰ Диков 1971.

²¹ Диков 1993.

прослеживал, хотя и выделил отдельные яркие черты в качестве трансмаркеров этничности: так, по Дикову, палеоиндейцев-ушковцев с коренными американцами связывают «вигвам» и «типично индейский ватпум», то есть конструкция жилища и способ украшения одежды²². Судя по всему, ученый не разделял скептицизм некоторых археологов относительно глубины разрешения историко-генетического метода. Согласно высказываемой ими точке зрения, правомерно говорить лишь о культурном облике древнего населения (насколько это позволяет вещественный материал и контекст его обнаружения), тогда как идентификация этих сообществ в этнических координатах является для археологии задачей неразрешимой.

Все же Н.Н. Диков, безусловно, видел эпистемологическую и методологическую ограниченность археологии в решении проблем этногенетического порядка, поэтому он стремился учитывать не только внутри-, но и внедисциплинарный научный дискурс. Практика согласования достижений различных гуманитарных наук с анализом наличного ископаемого материала являлась отличительной чертой его подхода, что, в свою очередь, имело следствием несколько «плавающую» точку зрения и определенные противоречия в высказываниях этнического характера²³. Наиболее же существенное заключается в том, что на археологическом материале ученый не затрагивал круг таких проблем, как сущность этнических процессов и содержание механизмов этнообразования. В результате в некоторый диссонанс входили основополагающие принципы его концепции, о которых речь шла выше, – автохтонизм и миграционизм. Так, не вполне ясны его мысли о том, каким способом наследуются этнические свойства, если на локальных территориях в одних случаях они демонстрируют преемственность и, соответственно, устойчивость этнических групп, а в других – прерывание и смену одного этноса другим.

Из текстов исследователя видно, что, с одной стороны, он признавал этническую непрерывность и устойчивость, позволившую ушковским протоиндейцам пронести свою «индейскость» (в чем бы она ни выражалась) сквозь время и расстояния на соседний континент. С другой стороны, он констатировал полную этническую стерильность и несмешанность между ранними и поздними палеолитическими ушковцами, которых хотя и разделяли тысячелетия, но место обитания их было одно и то же. Далее, по Дикову, если ушковским обитателям несвойственна сквозная этническая непрерывность, связанная с изначальным месторазвитием (мигрируя, они как бы унесли свою этничность, которая уже на новом месте сохранялась до этнографического времени), то для всех других автохтонных этносов Северо-Востока такая непрерывность и приуроченность к месту, напротив, чрезвычайно характерны, так как их «корни» уходят вглубь, по меньшей мере, до неолита.

Следует сказать, что в то время подобного рода коллизии не ставились и не решались и на этнографическом материале, поскольку в советской теории этноса общий тезис об устойчивости и длительном развитии этносов принимался априори, без проблематизации конкретных механизмов. Существовали и специфические региональные обстоятельства, о которых речь шла выше, а именно тематическая рецентность, закрепленная в научных планах нацеленность региональных

²² Диков 1993, 158.

²³ Хаховская 2014, 489, 490.

этнографов на изучение сегодняшнего дня. Однако в реальности произошел весьма интересный и симптоматичный сдвиг в научных интересах обоих этнографов (У.Г. Попова и В.В. Леонтьев), работавших в руководимой Н.Н. Диковым лаборатории. Оба исследователя вышли из предписанных хронологических рамок, поскольку фактический материал и внутренняя логика дисциплины «толкали» их назад, в прошлое.

Ульяна Григорьевна Попова (1918–1980) с 1965 г. вплотную занялась эвенской этнографией, до той поры слабоизученной. Изучая социалистическую современность, Попова, судя по всему, столкнулась с неудовлетворительным состоянием собственно этнографических источников, нехваткой конкретного материала. В поисках этого материала она едет к рассохинским эвенкам, которые в то время являлись своего рода этнографическим реликтом. На Рассохе еще можно было воочию увидеть те традиции, которые уже исчезли из жизни остальных эвенков, захваченных советским бытом и культурой. Именно на этнографическом материале рассохинцев Попова впоследствии решала такие внутродисциплинарные задачи, как реконструкция архаичной социальной организации эвенков, выделение типов традиционных хозяйств, исследование религиозных представлений, ритуалов и шаманских практик.

Владимен Вячеславович Леонтьев (1928–1988) от эволюционно-социалистической проблематики перешел к чисто этнографической теме, нейтральной по отношению к политическому строю и идеологии – культуре и фольклору кереков. Такой поворот был обусловлен личным познавательным интересом к керекам как к народу малоисследованному. На этом этапе своего научного творчества Леонтьев состоялся как «чистый» этнограф, проследивший генетические корни и культурный облик данной этнической группы. Он совершил три экспедиционные поездки к керекам (1972, 1973, 1975 гг.), причем в последней из них, совместно с археологом А.А. Ореховым, провел также исследование береговой черты от Анадырского лимана до поселка Хатырка.

Следует отметить, что это единственный пример полевых дисциплинарных взаимодействий этнографов и археологов на Северо-Востоке. Несмотря на этническую заостренность познания древности, в актуальных исследованиях лаборатории, руководимой Н.Н. Диковым, практическая интеграция этнографической и археологической дисциплин осуществилась лишь в этой попытке решить керекскую проблему путем изучения ископаемых остатков в местах их предполагаемого обитания. После ухода из жизни В.В. Леонтьева Диков не стал продолжать собственно этнографическую тематику, это направление было закрыто, что отразилось и в названии лаборатории – ее стали именовать «Лаборатория археологии и истории».

Этническая периодизация и типология. Возобновление интереса Н.Н. Дикова к этнологическим проблемам связано с политическими процессами в обществе, оживлением в период перестройки дискуссий о путях развития общества и интерпретации его истории. Отличаясь активной гражданской позицией, Диков деятельно включился в эти дискуссии, что привело к распространению ключевых моментов его стадийной теории на целый ряд новых дисциплинарных областей. Еще задолго до событий перестройки ученый разработал универсальную схему периодизации, основанную на оппозиционном характере протекания историче-

ского процесса: эволюционные периоды развития сменяются революционными. Происходит это тогда, когда форма определенного исторического явления перестает соответствовать его содержанию. Впервые Диков применил эту схему к осмыслению хода истории сквозь призму вещественного источника.

В археологическом дисциплинарном приложении форма – это материал, а содержание – технология обработки материала. В то время, когда развитие технологии обработки приводит к трудностям в использовании традиционного материала, происходит революционный сдвиг, и на смену прежним приходят новые материалы. Так, каменный век переходит в железный, а этот – последний, в свою очередь, – в век синтетических материалов²⁴. В целом эта концепция отражала господствовавшую в тот период в исторической науке марксистскую формационную теорию, основанную на применении философских категорий диалектики развития, единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество.

В дальнейшем областью приложения теоретико-философских периодизационных построений Н.Н. Дикова стали такие сферы, как история культуры, история советского общества, этническая история²⁵. Этнические проблемы в годы гласности и перестройки стали особенно актуальными в контексте текущей политической обстановки, изменения официальной идеологии и пересмотра теоретических оснований этнографии. И хотя в то время постмодернизм не захватил еще гуманитарные дисциплины в нашей стране, интеллектуальные подвижки уже начались. В частности, в сфере этнографии было признано, что практически единственным универсальным индикатором этноса является самосознание, признак субъективного плана. Другими словами, осязаемые, вещественные объекты в качестве надежных этнических признаков не работают, и с этим Диков, судя по его работе (1994), был согласен.

Этническая периодизация Н.Н. Дикова представляет собой развитие классической теории общественно-экономических формаций, так как осевым «стержнем», на который нанизываются все другие последовательности, является разделение истории человечества на сменяющие друг друга этапы общественного строя, которые сгруппированы несколько иначе, чем у классиков: родовой, первобытнообщинный, феодально-рабовладельческий, строй капитализма и социализма, постиндустриальный. Устоявшаяся в советской историографии этническая трехзвенная цепочка (племя – народность – нация) в теории Дикова также модифицируется: племя становится соплеменностью, народность распадается на два отдела (преднародность и народность), а нация – на четыре (пред-, предсупер-, супер- и просто нация)²⁶.

В итоге ученый выделяет 7 типов этносов, каждому из которых присуща определенная соотношенность формы и содержания, при этом формой является уровень развития языка и самосознания этнической общности, а содержанием характер социальных связей внутри нее. Применяя к этой схеме диалектический методологический принцип соответствия формы и содержания, в этнических процессах Диков вычленяет эволюционные и революционные отрезки, которые к тому же могут быть связаны с мутационными толчками (по Л.Н. Гумилеву). Нако-

²⁴ Диков 1976.

²⁵ Диков 1987; 1989; 1994.

²⁶ Диков 1994, 68.

нец, этническая периодизация и типология этнических структур получают строгую связь с историческими периодами (иначе говоря, формациями), в том числе выделяемыми средствами археологии (палеолит, мезолит, неолит)²⁷.

Данная концепция Дикова представляет собой пример тотальной истории, сводящей все общественные различия к единой форме и указывающей на единственный путь развития. Поэтому такого рода осмысление исторического процесса имеет существенные ограничения для дисциплинарных исследований. Уязвимость данной концептуальной схемы сразу же обнаруживается в том, что ископаемые артефакты, на которые опирается археология, вряд ли способны свидетельствовать о природе социальных связей и, тем более, о самосознании и языке. Отсутствие таких соответствий, по существу, подрывает доказательную базу этногенетических линий, протягиваемых из далекого прошлого. Вследствие этого этническая периодизация в версии, предложенной Н.Н. Диковым, теряет операциональность по отношению к ископаемому материалу, и, строго говоря, к археологическому времени неприменима.

Методологические и эпистемологические трудности неизбежны и в ходе применения данной периодизации к собственно этнической истории. Как и любая «большая» теория, концептуальная схема, описательно стройная и логически убедительная, по мере приближения к реальному этнографическому материалу теряет эвристический потенциал, ее объяснительная ценность уменьшается. Концептуализация здесь явно преобладает над эмпирикой, именно поэтому выявление закономерностей этнического развития человечества ограничено планетарным масштабом. Перенос же фокуса рассмотрения на более крупный, локальный уровень неизбежно размывает четко очерченные прежде границы, так что обнаружить качественные («революционные») скачки, зафиксировать их во времени и пространстве и уложить в данную классификационную сетку задача едва ли выполнимая.

Диков, несомненно, видел недостатки созданной им глобальной схемы, обусловленные стремлением избежать «эклективного смешения» различных принципов периодизации при учете разных аспектов исторического развития. Он полагал, что эта общая периодизация должна дополняться более дробными – локальными²⁸. Однако до настоящего времени попытки адаптировать данную теорию к конкретным археологическим, а также этнографическим источникам и событиям, насколько мне известно, не предпринимались. Взаимодействия, смешения и сдвиги, наблюдаемые в этнографическое время, показывают зыбкость строгих привязок этнических формирований как к набору этнических признаков, который призван их характеризовать, так и к различного рода линейным эволюционным рядам. Этнические явления слишком многогранны, принадлежат различным событийным рядам, поэтому их описание одним и тем же способом на одном и том же уровне значительно огрубляет и упрощает реальное положение дел.

Николай Николаевич Диков, судя по всему, осознавал переменчивый характер этнических процессов. Неслучайно в его оценке исторического развития, которой в целом присущи телеологизм и прогрессистский эволюционизм, одновременно прослеживается аксиологическая оппозиционность археологического и истори-

²⁷ Диков 1994, 68.

²⁸ Диков 1983, 117, 118.

ческого (оно же этнографическое) времени. Далекое прошлое региона он квалифицирует как упорядоченное, наделенное высшим смыслом («Великий учитель и Хранитель Мудрости»), а с середины XVII в., с приходом сюда русских землепроходцев, наступает время «историческое, суетное, раздробленное и переменчивое». Более того, «с тех пор в сознании коренного населения оба времени все более переплетаются, смешиваются и сосуществуют, что в конце концов приводит к пагубной двойственности мироощущения или даже к полной утрате духовной народной почвы»²⁹.

Таким образом, археологическая древность, по Дикову, является своеобразным «золотым веком» в истории человечества, после которого начинается деградация народной культуры. Эти взгляды ученого сочетались с признанием направленного характера эволюции, под которым в плане археологической дисциплины он понимал технико-технологическое совершенствование, а в плане общей истории универсальное движение по пути прогресса.

Заключение

Исследования Николая Николаевича Дикова составили целую эпоху в региональной исторической дисциплине. Это была яркая эпоха, отмеченная археологическими открытиями мирового уровня, разработкой глобальных исторических концепций, обширными теоретическими обобщениями. Особый исследовательский интерес Дикова к проблеме первоначального заселения Америки обострил этноориентированный эпистемологический подход ученого к осмыслению археологического материала. Историческое познание древних эпох большой временной протяженности в его научно-исследовательской программе приобрело характер этнографического подхода, предполагавшего изучение исторических явлений в этническом «разрезе». В историографическом плане реализация такого подхода отражала и сильную вовлеченность гуманитариев в этногенетические исследования, характерную для советского периода

Научному мышлению Н.Н. Дикова были свойственны такие черты, как стадильность, телеологизм и прогрессистский эволюционизм, что позволяло ему обобщать материал в рамках «большой» теории, сочетая строго эшелонированные линии развития. Вместе с тем он интуитивно видел, что историческая картина является гораздо более сложной и неоднозначной, чем выстроенные линейные схемы и модели, и это обстоятельство повлекло за собой некоторый «импрессионизм» в способе и стиле изложения его научных работ, наличие ряда противоречивых высказываний.

Помимо дисциплинарных археологических задач, ученый был увлечен поисками первоначальных оснований исторического процесса. Выработанные им диалектические периодизации появились на исходе советской эпохи, они были отмечены стремлением скорректировать и дополнить официально признанную формационную теорию, а также задать направление дальнейшим теоретическим разработкам и адаптациям. Но наступившее вскоре время сомнений в телеологиях и всеобщностях прервало эту интеллектуальную традицию.

²⁹ Диков 1993, 155.

- Горячев, Н.А., Кокорев, Е.М., Муморцев, Ю.И. (ред.) 2005: *Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров»*. Магадан.
- Диков, Н.Н. 1967: О задачах исторических исследований на Севере Дальнего Востока СССР. В сб.: А.И. Крушанов (ред.), *История и культура народов Севера Дальнего Востока*. М., 4–14.
- Диков, Н.Н. 1971: *Древние культуры Камчатки и Чукотки*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.
- Диков, Н.Н. (ред.) 1974: *Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней*. Новосибирск.
- Диков, Н.Н. 1976: О некоторых общих принципах археологической периодизации. В сб.: Н.Н. Диков (ред.), *Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР*. Магадан, 218–224.
- Диков, Н.Н. 1983: Общие принципы диалектической периодизации (на примере развития человечества). *Вопросы философии* 4, 116–126.
- Диков, Н.Н. 1987: К вопросу о принципах диалектической периодизации истории культуры. В сб.: М.П. Ким, Б.Б. Пиотровский (ред.), *Советская культура: 70 лет развития*. М., 20–31.
- Диков, Н.Н. (ред.) 1989а: *История Чукотки с древнейших времен до наших дней*. М.
- Диков, Н.Н. 1989б: Диалектическая периодизация истории советского общества. *Общественные науки* 2, 160–176.
- Диков, Н.Н. 1993: *Азия на стыке с Америкой в древности: Каменный век Чукотского полуострова*. СПб.
- Диков, Н.Н. 1994: Этническая история человечества: Новый концептуальный подход к периодизации. *Вестник ДВО РАН* 1, 65–71.
- Кирьяк, М.А. 2000: Преодоление (читая дневники Н.Н. Дикова). *Колымские вести* 8, 78–81.
- Конь, У.С., Понкратова, И.Ю. 2016: *Научная биография академика Н.Н. Дикова*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1557/18869>
- Лакатос, И. 1995: Методология научных исследовательских программ. *Вопросы философии* 4, 135–154.
- Лебединцев, А.И. 2001: Н.Н. Диков – исследователь древних культур Северо-Востока России. В сб.: А.И. Лебединцев (ред.), *Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Н.Н. Дикова*. Магадан, 5–10.
- Хаховская, Л.Н. 2014: Битва за народы: этногенетические проблемы в археологическом дискурсе. В сб.: В.Н. Давыдов, Д.В. Арзютов (ред.), *Сибирский сборник–4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры*. СПб., 484–495.
- Goebel, T., Waters, M., Dikova, M. 2003: The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and the Pleistocene Peopling of the Americas. *Science* 301, 501–506.

REFERENCES

- Dikov, N.N. 1967: O zadachah istoricheskikh issledovaniy na Severe Dal'nego Vostoka SSSR. In: A.I. Krushanov (ed.), *Istoriya i kul'tura narodov Severa Dal'nego Vostoka*. Moscow, 4–14.
- Dikov, N.N. 1971: *Drevnie kul'tury Kamchatki i Chukotki: avtoref... d-ra ist. nauk*. Novosibirsk.

- Dikov, N.N. (ed.) 1974: *Ocherki istorii Chukotki s drevneishih vremen do nashih dney*. Novosibirsk.
- Dikov, N.N. 1976: O nekotorykh obshchih printsipakh arheologicheskoy periodizatsii. In: N.N. Dikov (ed.), *Ekonomicheskie i istoricheskie issledovaniya na Severo-Vostoke SSSR*. Magadan, 218–224.
- Dikov, N.N. 1983: Obshchie printsipy dialekticheskoy periodizatsii (na primere razvitiya chelovechestva). *Voprosy filosofii* 4, 116–126.
- Dikov, N.N. 1987: K voprosu o printsipakh dialekticheskoy periodizatsii istorii kul'tury. In: M.P. Kim, B.B. Piotrovskiy (ed.), *Sovetskaya kul'tura: 70 let razvitiya*. Moscow, 20–31.
- Dikov, N.N. (ed.) 1989a: *Istoriya Chukotki s drevneishih vremen do nashih dney*. Moscow.
- Dikov, N.N. 1989b: Dialekticheskaya periodizatsiya istorii sovetskogo obshchestva. *Obshchestvennye nauki* 2, 160–176.
- Dikov, N.N. 1993: *Aziya na styke s Amerikoy v drevnosti: Kamennyy vek Chukotskogo poluoostrova*. Saint-Petersburg.
- Dikov, N.N. 1994: Etnicheskaya istoriya chelovechestva: Novyy kontseptual'nyy podhod k periodizatsii. *Vestnik DVO RAN* 1, 65–71.
- Goebel, T., Waters, M., Dikova, M. 2003: The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and the Pleistocene Peopling of the Americas. *Science* 301, 501–506.
- Goryachev, N.A., Kokorev, E.M., Mumortsev, Yu.I. (ed.) 2005: *Severnaya Patsifika – kul'turnye adaptatsii v kontse pleystotsena i golotsena. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Po sledam drevnih kostrov»*. Magadan.
- Hahovskaya, L.N. 2014: Bitva za narody: etnogeneticheskie problemy v arheologicheskom diskurse. In: V.N. Davydov, D.V. Arziutov (ed.), *Sibirskiy sbornik–4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsial'nyh otnosheniy i kul'tury*. Saint-Petersburg, 484–495.
- Kir'yak, M.A. 2000: Preodolenie (chitaya dnevniki N.N. Dikova). *Kolymskie vesti* 8, 78–81.
- Kon', U.S., Ponkratova I. Yu., 2016: Nauchnaya biografiya akademika N.N. Dikova, <http://www.scienceforum.ru/2016/1557/18869>
- Lakatos, I. 1995: Metodologiya nauchnykh issledovatel'skih programm. *Voprosy filosofii* 4, 135–154.
- Lebedintsev, A.I. 2001: N.N. Dikov – issledovatel' drevnih kul'tur Severo-Vostoka Rossii. In: A.I. Lebedintsev (ed.), *Dikovskie chteniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posviashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta RAN N.N. Dikova*. Magadan, 5–10.

ETHNOGRAPHICAL ISSUES
IN THE SCIENTIFIC RESEARCH PROGRAM BY N.N. DIKOV

Lyudmila N. Khakhovskaya

*North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, Far East
Branch of the Russian Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS), Russia,
hahovskaya@mail.ru*

Abstract. The article considers the value of ethnographic perspective in the scientific work of major Russian archaeologist N. N. Dikov. The author demonstrates that the key place in his studies was taken by a vision of the historical phenomena as ethnic and ethno-genetic processes. He considered the archaeological site opened in the Far North-East, in ethnic coordinates, believing such binding an obligatory element of the historical reading of archaeological antiquities.

The ethnogenetic model created by Dikov reflected two main theoretical postulates: indigenism and migrationism. Indigenism laid in the fact that modern (“ethnographic”) people have historical roots which can be traced back on the archaeological material. Migrationism suggests that the most ancient archaeological material must be related to the ancestors of the ethnic groups that had settled in America. Considerable attention in Dikov’s research perspective was paid to the problem of settling of America. The nature of ethnically oriented Dikov’s episteme followed from conceptual reconstruction, which was based on the stages of the settlement of the American continent. In the years of perestroika Dikov evolved an ethnic periodization of mankind history, which is a development of the classical theory of socio-economic formations. Dikov identified seven types of ethnic groups; each one has a certain correlation of form and content. Further, in ethnic processes he determined evolutionary and revolutionary segments, which are also associated with mutational impetus (by Lev Gumilev). In conclusion, he connected the ethnic periodization and a typology of ethnic structures with historical periods, including archeology. This Dikov’s concept is an example of the total history, which reduces the social differences to a single form and indicates the general way of development.

Key words: N.N. Dikov, Far North-East, archaeological culture, ethnic interpretation, ethnically oriented discourse, ethnic periodization
